

—

Ань Лань никогда не сталкивался с этой стороной Гу Лиюя.

Дыхание, которое Гу Лиюй выдохнул на шею Ань Ланя, казалось, содержало в себе какую-то силу с чрезвычайно сильными разрушающими свойствами.

Гу Лиюй поднял Ань Ланя одной рукой, а другой рукой попытался схватить беспокойную руку Ань Ланя. Среди хаотичных поцелуев на шее Ань Ланя чувствовалось дикость.

Ань Ланю впервые захотелось выругаться.

А как насчет того, чтобы научить меня контролировать феромоны?

Как ты оказался в уязвимом периоде?!

Ань Лань не мог не заподозрить, что, возможно, ему не стоило кусать Гу Лиюя. Очевидно, в то время он довольно тяжело переносил это, а теперь его заполонили его собственные феромоны.

Для Гу Лиюя это «сопротивление» даже не считалось сопротивлением. Изначально он лелеял феромоны Ань Ланя. Когда феромоны Ань Ланя нападали чрезмерно, эта «атака» для Гу Лиюя была словно увеличенное в тысячу раз... соблазнение.

Гу Лиюй прижал Ань Ланя к полу. Осознав, что он хочет сделать, Ань Лань почувствовал, что его душа вот-вот рассеется. Он протянул руку, наконец схватив ножку журнального столика. Говорят, что она была сделана из североамериканского ореха, очень тяжёлая. Ань Лань потянул её с силой, и журнальный столик издал звук «визг», на мгновение остановив Гу Лиюя.

Вещи с журнального столика упали, включая несколько журналов, представляющих благотворительные организации. Ань Лань отбросил их назад, и все они попали в лицо Гу Лиюя.

Гу Лиюй отвернулся, и Ань Ланю захотелось отстраниться от него.

Адреналин хлынул, Ань Лань резко развернулся и яростно пнул Гу Лиюя в грудь. Используя эту силу, он немного откатился назад и тут же вскочил, чтобы побежать.

Он никогда в жизни не был в таком жалком состоянии. Поднявшись на три-четыре ступеньки, он чуть не упал плашмя на лестнице.

Гу Лиюй, быстро шагая, мгновенно догнал Ань Ланя. Увидев, что он собирается прижать его к

лестнице, Ань Лань увернулся в сторону, поднялся наверх и снова побежал.

Вбежав в спальню, он уже собирался закрыть дверь, но ее с силой схватили.

Ань Лань стиснул зубы, готовый пнуть Гу Лиюя, но Гу Лиюй не только заблокировал колено Ань Ланя одной рукой, но и толкнул дверь.

«Бац...» Звук, от которого голова Ань Ланя затряслась, а сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из горла.

Ситуация была необратимой, и он не мог удержать Гу Лиюя. Ань Лань мог только броситься к тумбочке у кровати. Ань Лань, запаниковав, быстро схватил маленькую железную коробку. Гу Лиюй поднял его и с силой бросил вниз, затем перешагнул через него.

Ань Ланю было все равно, что Гу Лиюй собирается делать дальше. В панике он поспешно открыл железный ящик. Однако Гу Лиюй перевернул его, прижав его голову к полу и заставив выпустить стрелу.

Ань Лань поднял руку и ввел ингибитор в руку Гу Лиюя, вводя все лекарство внутрь.

Гу Лиюй все еще сжимал голову Ань Ланя, словно хотел яростно оттолкнуть его. Ань Лань закрыл глаза, но Гу Лиюй оставался неподвижным, держась за его руку и заметно дрожа.

Спустя более чем десять секунд раздался хриплый голос.

«Извини... ты сейчас... выйди».

Ань Лань наконец открыл глаза, и Гу Лиюй убрал руку, затем прислонился к уху Ань Ланя.

Он опустил голову, брови его были нахмурены. От шеи до лица все было красным, как будто кровь вытечет, как только он откроет глаза.

Ань Лань знал, что ингибитор начал действовать. Он осторожно отстранился от рук Гу Лиюя.

«Быстрее...» Гу Лиюй отвернулся, словно боясь взглянуть на Ань Ланя.

Ань Лань быстро выскользнул.

Когда он перевернулся, его колени случайно коснулись Гу Лиюя, который внезапно схватил его за ноги. Ань Лань, который вырос за это время, был выше шести футов ростом, а его ноги были длинными и хорошо очерченными.

Гу Лиюй опустил голову, и Ань Лань напрягся, не смея пошевелиться. Однако Гу Лиюй просто ударил его по коленям и вытолкнул его, не предпринимая никаких других действий.

Ань Лань тут же выбежал.

Гу Лиюй тут же рухнул, натянул на себя одеяло, оставив внутри запах Ань Ланя.

Чистый, молодой и беззащитный.

Искры в его крови уже вспыхнули, и этот аромат не мог успокоить Гу Лиюя, не мог сделать его безмятежным.

Он потянулся к маленькой железной коробке, открыл еще один пузырек с лекарством и ввел ещё одну дозу. Кипящий огонь в его сердце не мог быть подавлен.

Гу Лиюй беспокойно отбросил пустой флакон из-под лекарства и сделал себе еще одну инъекцию, но это не помогло.

Феромоны Ань Ланя имели для него непреодолимую проникающую силу. Ветви бамбука слегка тряслись, листья бамбука задевали его нервы, и он чувствовал только жажду, желая броситься и оттащить Ань Ланя назад.

Заставить его кричать самым жестоким образом.

В этот момент дверь спальни, которая была закрыта, снова открылась.

Гу Лиюй был очень хорошо знаком с шагами Ань Ланя. Он стиснул зубы и прорычал в знак предупреждения: «Убирайся».

«Гу Лиюй». Ань Лань повторил его имя.

Очень торжественно, очень ясно.

Вены на лбу Гу Лиюя были готовы лопнуть.

«Уходи... позвони кому-нибудь...»

«Кому позвонить? Гу Цинчуаню? Сюй Синжаню...»

Гу Лиюй не выдержал и закричал: «Не упоминай при мне других мужчин!»

«Комитет по управлению Альфа? Если они придут, ты будешь изолирован, верно?»

Ань Лань открыл дверь и увидел Гу Лиюя в самом ужасающем и свирепом состоянии.

«Тогда позволь мне быть изолированным...»

«Я помогу тебе».

«Знаешь, что такое настоящая метка? Это не...»

Ань Лань подошёл к нему: «Я помогу тебе...»

Гу Лиюй широко раскрыл глаза, все его тело дрожало, словно он был пригвожден к месту, не смея пошевелиться.

Теплое чувство, смешанное с феромонами, заставило его кровь закипеть, почти взорвавшись. Он поднял подбородок, обнажив шею, даже если бы Ань Лань захотел убить его, он бы охотно принял это.

Ань Лань не ожидал, что будет таким смелым. Все, что он делал, было лишь подражанием Гу Лиюю, неуклюжим до такой степени, что он боялся причинить боль другому человеку.

Гу Лиюй сильно дрожал, что заставляло Ань Ланя всегда подозревать, что он сделал что-то не так. Когда он хотел взглянуть на Гу Лиюя, тот закрывал ему глаза одной рукой и держал его другой.

Запах феромонов амбры был подобен волнам морской воды, нагревающейся, словно извергается подводный вулкан, и магма сливается с морской водой.

Ань Лань вспомнил тот раз в душе. Хотя он терпел это из-за Сяо Чэня и Сюй Синжана в соседней кабинке, заставляя каждую секунду казаться вечностью, Гу Лиюй теперь не показывал никаких признаков остановки.

Вдруг Ань Лань о чем-то подумал, отстранился от него, и его потянуло назад. Он упал на Гу Лиюя.

«Куда ты идешь...»

Его глаза были очень глубокими, как море перед бурей, над которым низко нависли темные тучи, готовые вот-вот обрушиться.

Ань Лань поцеловал его руку и сказал: «Я сейчас вернусь».

Гу Лиюй закрыл глаза и оттолкнул Ань Ланя.

Ань Лань быстро побежал на кухню вниз, открыл морозильную камеру холодильника и действительно обнаружил там кубики льда.

Он вытащил кубики льда, гремя, высыпал их в чашку и не стал убирать те, что упали на пол и в раковину. Держа чашку, он побежал обратно в спальню. Когда он толкнул дверь, то увидел Гу Лиюя, сидящего у изголовья кровати, обхватившего колени руками, плечи слегка дрожали.

«Ты... Зачем ты снова вернулся...»

Ань Лань наконец понял, что Гу Лиюй только что отпустил его.

«Э-э, я вернулся».

Ань Лань поставил чашку на кровать, взял кусочек льда, и лед издал треск между его зубами. Он собирался приблизиться к Гу Лиюю, когда Гу Лиюй надавил на его лоб одной рукой, отталкивая его.

«Ты долго пытался... Перестань пытаться... Позвони Гу Цинчуаню».

Голос Гу Лиюя уже не дрожал, как раньше, но феромоны в комнате оставались интенсивными, ускоряя сердцебиение Ань Ланя.

Ань Лань ничего не сказал и просто устроился в объятиях Гу Лиюя.

Ожидаемое теплое чувство не появилось. Напротив, внезапный холод заставил дыхание Гу Лиюя застрять в горле.

Слияние льда и огня сводило Гу Лиюя с ума. Он крепко держал Ань Ланя, чувствуя, как будто падает с высоты десяти тысяч метров, врезаясь в снежную, ледяную пустыню.

Это было странное ощущение, кровь, которая вот-вот вырвется из-под контроля тела, внезапно замерзла. Дыхание Гу Лиюя постепенно стабилизировалось.

Ань Лань поднял голову и улыбнулся: «Похоже, это действительно сработало!»

Гу Лиюй нежно коснулся его волос, но не осмелился коснуться его сильнее. Возвращение его с трудом завоеванного здравомыслия могло рухнуть вместе с беззаботной улыбкой Ань Ланя.

«Откуда ты этому научился?» — спросил Гу Лиюй.

Ань Лань на мгновение заколебался, но не ответил.

«Почему ты молчишь?» — продолжил Гу Лиюй.

«Больно».

Очевидно, засуньте лампочку себе в рот и посмотрите, будет ли больно!

И не было способа сказать ему, что у альф есть свои боевики, а у бет — свои классические произведения, верно?

Когда Ань Лань собирался повернуться, Гу Лиюй внезапно надавил на него.

«Не...»

Ань Лань подумал, что он скажет: «Не уходи» или что-то в этом роде, поэтому он быстро успокоил его: «Тут слишком грязно...»

То есть, если бы он быстро не убрался, то, когда Сун Целань вернется, она, вероятно, упадёт в обморок на месте.

«Я имею в виду... не поворачивайся ко мне спиной», — сказал Гу Лиюй.

«Что позади меня?» Ань Лань неосознанно коснулся своей спины.

Гу Лиюй ответил: «Знаешь ли ты, где ставится настоящая метка?»

Ань Лань напрягся; он опустил голову. Спортивные штаны, которые он носил ранее, давно исчезли, и теперь он был в боксерах, глупо обнажив свои длинные ноги.

Гу Лиюй отвернулся, но уши его были очень красными.

Ань Лань скатился с кровати, схватил пижаму и быстро надел ее, прежде чем спуститься вниз, чтобы прибраться в гостиной.

В комнате стало тихо, и Гу Лиюй взглянул на стакан на тумбочке у кровати, снова нахмурившись.

Период восприимчивости не закончится так быстро.

Ему следует запереть дверь, больше не впускать Ань Ланя, а затем позвонить Гу Цинчуаню и попросить его отвезти его в больницу для изоляции.

Но в глубине души он жаждал, чтобы Ань Лань обнял его, утешил и остался рядом.

Гу Лиюй глубоко вздохнул, сжав голову. Еще один раунд восприимчивого периода должен был вот-вот начаться.

Ань Лань вернулся в гостиную, подвинул журнальный столик из орехового дерева на прежнее место, взял журналы и аккуратно разложил их. Он случайно пнул штаны, и его сердце без причины дрогнуло, внезапно вспомнив яростную решимость Гу Лиюя, когда он стащил их. Его щеки болели, и Ань Лань потер лицо.

Неся штаны, Ань Лань поднялся по лестнице, встал на возвышенное место, дважды проверяя расположение гостиной. В этот момент сильный запах феромонов амбры снова распространился, низкий и глубокий, как будто потолок мог рухнуть в любой момент.

«Почему... это происходит снова?»

Ань Лань быстро побежал обратно в спальню, толкнул дверь и увидел там Гу Лиюя, снова свернувшегося калачиком и укрывшегося одеялом.

«Ты пытаешься это игнорировать?»

Ань Лань сжалился, откинул одеяло и залез внутрь.

—

Около десяти вечера благотворительное мероприятие, организованное Сун Целань, наконец подошло к концу, и Гу Цинчуань отвез ее обратно.

«Цинчуань, спасибо», — сказала Сун Целань с улыбкой.

«Ты говорила, что Сяо Юй и остальные вернулись?» — с любопытством спросил Гу Цинчуань.

«Уже больше десяти; они должны вернуться. У Сяо Юя всегда был регулярный график».

«Но это не обязательно так. Дети в этом возрасте, когда рядом находится человек, который им нравится, становятся беспокойными и не могут спать...»

Говоря это, Гу Цинчуань нахмурился: «Какой сильный феромон!»

Сун Целань тоже учуяла его: «Это феромон Сяо Юя... что происходит?!»

Она тут же открыла дверь, но как только образовалась щель, сильный запах феромонов амбры устремился к ним, словно прилив. Сун Целань едва могла устоять на ногах.

Гу Цинчуань быстро поддержал Сун Целань. Даже будучи высококачественным альфой, он отступил назад из-за высокой концентрации.

«О нет... сейчас самый уязвимый период!»

Сун Целань также отреагировала: «Восприимчивый период... этого не может быть. Сяо Юй всегда хорошо его контролировал...»

«Это потому, что ему раньше никто не нравился!»

Гу Цинчуань быстро побежал вверх.

Даже если это были феромоны её собственного сына, при такой высокой концентрации Сун Целань была угнетена и могла только продвигаться вверх шаг за шагом, хватаясь за поручень.

«Надеюсь, ничего не случится...»

Гу Цинчуань сначала думал, что дверь спальни заперта, но неожиданно она открылась от толчка.

Феромоны в этом пространстве были еще сильнее, и, внезапно столкнувшись с такой высокой концентрацией, ноги Гу Цинчуаня на мгновение тоже обмякли.

«Сяо Юй... Как там Сяо Юй?» — обеспокоенно спросила Сун Целань.

«Не подходи», — холодно предупредил Гу Цинчуань.

Сун Целань напряглась, дурное предчувствие пронзило ее сердце. Но даже если она внутренне боялась, она хотела узнать состояние своего сына.

«Я сказал: не подходи, предоставь это мне».

Гу Цинчуань вошел в спальню и по пути запер дверь, чтобы Сун Целань на самом деле не

смогла войти.

Не говоря уже о концентрации феромонов, Гу Цинчуань беспокоился, что Сун Целань не выдержит даже такой сцены.

Гу Лиюй сидел, прислонившись к кровати, держа кого-то на руках, одеяло было идеально прикрыто, открывая лишь несколько прядей черных волос.

Не было нужды поднимать одеяло; Гу Цинчуань знал, кто этот человек. В конце концов, единственным человеком, которого Гу Лиюй мог бы так обнять, мог быть только Ань Лань.

Помимо запаха амбры, Гу Цинчуань остро уловил еще один аромат — роскошный запах с ноткой крови, который становился все сильнее по мере его приближения.

Гу Цинчуань слишком хорошо понимал, что произойдет с альфой в восприимчивый период, когда он столкнется со своим возлюбленным. Более того, этот альфа не мог найти удовлетворения во временной метке, что сделало его потерю контроля еще более серьезной, возможно, приведя к смерти его партнера.

Если... что-то случится с Ань Ланем, жизнь Гу Лиюя закончится.

В этот момент Гу Лиюй, казалось, спал, закрыв глаза и расслабив брови, не проявляя никаких признаков восприимчивости.

Чем тише становилось, тем больше нервничал Гу Цинчуань. Он собирался откинуть одеяло, когда глаза Гу Лиюя внезапно открылись, и его ледяной взгляд скользнул по нему.

«Чем ты планируешь заняться?»

«Ты... Что ты сделал с Ань Ланем?» — спросил Гу Цинчуань.

«Ничего», — ответил Гу Лиюй.

Одеяло соскользнуло вниз, остановившись прямо у плеч Ань Ланя. Он спал, наклонив голову, одной рукой обнимая Гу Лиюя, прислонившись к его груди, крепко спал. Несмотря на усталый вид, его поза привязанности не выглядела так, будто он вообще боялся Гу Лиюя.

«Вся вилла заполнена твоими феромонами». Гу Цинчуань говорил ровным голосом. Он собирался сделать шаг вперед, чтобы убедиться в безопасности Ань Ланя, когда случайно задел железный ящик пальцем ноги. Внутри был подавитель Гу Лиюя.

Осталось три. В коробке было шесть доз, то есть Гу Лиюй использовал максимум три.

«Я нахожусь в периоде восприимчивости», — ответил Гу Лиюй.

Зрачки Гу Цинчуаня задрожали. Первоначально элегантно, его лицо стало холодным: «Тогда почему ты позволяешь Ань Ланю оставаться рядом с тобой? Он не омега, и он не может тебя утешить...»

«Если его не будет рядом со мной, я действительно сойду с ума». Гу Лиюй опустил голову, нежно поглаживая пальцами волосы Ань Ланя.

«Как ты себя сейчас чувствуешь?» — спросил Гу Цинчуань.

«Я в порядке».

«С таким сильным феромоном, и ты говоришь, что все в порядке?» Гу Цинчуань вообще не поверил. Он держал запястье Гу Лиюя, щупая пульс.

Это был действительно нормальный пульс.

Гу Цинчуаню было трудно в это поверить.

«Ты действительно ничего не сделал Ань Ланю?»

«Ничего», — Гу Лиюй обнял Ань Ланя, предупреждающе глядя на Гу Цинчуаня.

Гу Цинчуань прекрасно понимал, что в этот момент их нельзя разлучать. Гу Лиюй только что оправился от восприимчивого периода, и любое прикосновение к его возлюбленному могло его стимулировать, возможно, заставив вернуться в восприимчивый период.

«Уходи», — сказал Гу Лиюй, крепче прижимая к себе Ань Ланя. «Запах от тебя невыносим».

Это было собственничество альфы. Даже если Ань Лань крепко спал, Гу Лиюй не мог вынести, чтобы он чувствовал запах чего-либо, кроме своего собственного.

«Если ты хочешь, чтобы я ушел, позволь мне убедиться, что с Ань Ланем все в порядке».

Сердце Гу Цинчуаня колотилось. Он был готов к тому, что Гу Лиюй отвергнет его, даже к тому, что его атакуют феромоны Гу Лиюя. Но по сравнению с безопасностью Ань Ланя, это было важнее. В противном случае, когда Гу Лиюй полностью выйдет из восприимчивого периода, ему будет очень больно за то, что он причинил боль своему возлюбленному.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289857>